

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.2>

UDC 332+338.021.1
LBC 65.049(2Ros)-962

Submitted: 30.07.2024
Accepted: 08.09.2024

CENTER-REGIONAL RELATIONS AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT ACCELERATION¹

Yury N. Sagidov

Institute of Social and Economic Research of the Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article examines Russia as a country with a transitional economy, which is in a state of adaptation to the conditions of the capitalist world system and which is faced with the goal of economic development encouragement. The author focuses on the existing center-regional relations as one of the factors of insufficient orientation and motivation of society to accelerate economic development. The purpose of the study is to substantiate methodological approaches to improvement of center-regional relations that contribute to the disclosure of creative energy in society. The methodological basis of the study is the Theory of the Peripheral Economy of Capitalism, as well as its bifurcation branch for a country with a transitional economy, developed by Russian scientists. The following results were obtained. A generalization and assessment of conceptual developments of domestic scientists on the problem of economic development acceleration of countries of the world and their regions lagging behind in economic development were given. The analysis of the center-regional models of political and economic development tested in Russia was performed. The author's vision of conceptual approaches to the acceleration of the economic development of Russia and its regions was shown. The need to transform the arrangement of center-regional relations according to the currently existing model into an arrangement according to the proposed model, ensuring mutual political and economic strengthening of the federal center and regions, was proved. The following conclusion was drawn. Scientific developments and proposed approaches to motivating the acceleration of economic development in Russia and its regions can be used in the updated process of reforms for the economic and social development of Russian society.

Key words: center-regional relations, acceleration of economic development, development concepts, models of political and economic arrangement, change of models.

Citation. Sagidov Yu.N., 2024. Center-Regional Relations as a Factor of Economic Development Acceleration. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 12, no. 4, pp. 16-27. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.2>

УДК 332+338.021.1
ББК 65.049(2Рос)-962

Дата поступления статьи: 30.07.2024
Дата принятия статьи: 08.09.2024

ЦЕНТР-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Юрий Нурмагомедович Сагидов

Институт социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В статье Россия рассматривается как страна с переходной экономикой, находящейся в состоянии адаптации к условиям капиталистической мир-системы и имеющей перед собой задачу активизации экономического развития. Автор акцентирует внимание на сложившихся центр-региональных отношениях как одном из факторов недостаточной ориентации и мотивирования общества на ускорение экономического развития. Целью исследования является обоснование методологических подходов к совершенствованию центр-региональных отношений,

© Сагидов Ю.Н., 2024

способствующих раскрытию энергии созидания в обществе. Методологической основой исследования является теория периферийной экономики капитализма, а также ее бифуркационное ответвление для страны с переходной экономикой, разрабатываемое отечественными учеными. Получены результаты: даны обобщение и оценка концептуальных разработок отечественных ученых по проблеме ускорения экономического развития стран мира и их регионов, отстающих в экономическом развитии; выполнен анализ апробированных в России центр-региональных моделей политического и экономического обустройства; обосновано авторское видение концептуальных подходов к ускорению экономического развития России и ее регионов; аргументирована необходимость трансформации обустройства центр-региональных отношений по ныне действующей модели в обустройство по предлагаемой модели, обеспечивающей взаимное политическое и экономическое усиление федерального центра и регионов. Вывод: научные разработки и предложенные подходы к мотивированию ускорения экономического развития России и ее регионов могут быть использованы в обновленном процессе реформ по экономическому и социальному обустройству российского общества.

Ключевые слова: центр-региональные отношения, ускорение экономического развития, концепции развития, модели политического и экономического обустройства, смена моделей.

Цитирование. Сагидов Ю. Н., 2024. Центр-региональные отношения как фактор ускорения экономического развития // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 4. С. 16–27. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.2>

Введение

Неравномерность развития стран мира наблюдается во всей видимой ретроспективе истории. До XVIII в. в причинах неравномерности преобладал фактор различия в природно-ресурсных условиях. Эта причина актуальна и в настоящее время. Но разразившаяся на рубеже XVIII–XIX вв. промышленная революция, определившая становление новой индустриальной культуры в технологических и институциональных преобразованиях, распространялась в странах мира разновременно или в неполной мере, что усугубило неравномерность их развития. Россия, которая по одному из экономических факторов общественного производства – потенциалу богатства природных ресурсов – существенно превосходит многие страны мира, должна была бы занимать более достойное место в экономике мира. По данным МВФ и ВБ, Россия, занимая в последней трети века попеременно 60-е и 61-е места в числе 203 стран мира по ВВП на душу населения, задерживается в развитии. Эту задержку можно объяснить гипотезой неполного охвата российского общества индустриальной культурой, в том числе ее технологическими и институциональными составляющими. Перед страной стоит актуальный вызов времени – ускорение экономического развития.

Россия в настоящее время находится в условиях ужесточения внешних ограничителей экономического развития. Блокада страны всевозможными санкциями со стороны стран коллективного Запада оказывает существенное торможение процесса ускорения развития. Но известно, что ответственность влияния внешних ограничителей во многом зависит от слабости или эффективности

внутренних (эндогенных) факторов. При неэффективных фундаментальных институтах остальные факторы менее значительны. Только при их эффективности возможно преодоление внешних противодействий и вхождение в мир-экономику и мир-систему на независимых паритетных основах. Одним из факторов, имеющих конституционально важное значение, является тип и состояние организации центр-региональных отношений, от которых, собственно говоря, зависит направленность экономического и политического обустройства страны. Поэтому в статье ставятся следующие задачи:

- обобщение и оценка российских бифуркационных акцентов в теоретических постулатах, касающихся ускорения экономического развития стран мира, отстающих в экономическом развитии;
- критический анализ апробированных в России центр-региональных моделей политического и экономического обустройства с позиций решения проблемы ускорения экономического развития страны;
- обоснование концептуальных подходов к ускорению экономического развития России и ее регионов в авторском видении;
- аргументация необходимости трансформации действующей системы центр-региональных отношений, предложение новой системы, направленной на экономическую и политическую демократизацию общества как основы ускорения экономического развития.

Российские акценты теории периферийной экономики капитализма

Проблема ускорения развития стран мира, задавшихся целью преодоления отсталости и при-

ближения по уровню развития к развитым странам, рассматривается в теории периферийной экономики капитализма (далее – ТПЭК). Адепты учения рассматривали все государства мира как глобальную систему мир-экономики, в которую дихотомно встроены: развитые богатые страны, интерпретируемые как «центр», и имеющие намерение достигнуть самоподдерживающего развития и преодоления отсталости – «периферия», которые ООН интерпретирует как «развивающиеся» [Prebisch, 1950; Фуртадо, 1954; Баран, 1952; Dos Santos, 1969; Валлерстайн, 1998]. Особо значимой компонентой ТПЭК является Концепция зависимого развития. Суть и значение Концепции, как и в целом ТПЭК, заключается в постановке цели преодоления отсталости стран периферии с привлечением к содействию в их развитии стран центра из соображения того, что высокий уровень развития стран центра был достигнут за счет недоразвития стран периферии, предуготовленного отъемом у последних в исторически продленном колониальном периоде ресурсов развития. Авторы Концепции видели путь преодоления отсталости в возрождении индустриальной культуры и, в первую очередь, развитию промышленности на основе технологических, а также институциональных заимствований у развитых стран.

В конце 80-х гг. прошлого века, перед распадом альянса стран социалистического лагеря, в России были заметны пассионарные выступления и научные труды, которые можно назвать зачатками бифуркационного ответвления от ТЭПК. Так, в 1989 г. российское общество было взбудоражено речью Н.А. Назарбаева на Первом съезде народных депутатов СССР о необходимости переустройства отношений союзного центра и республик с целью высвобождения инициативы развития на местах. А например, в научном труде Д.Е. Сорокина было отражено заметное нарастание намерений конвергенции социалистических хозрасчетных методов хозяйствования с капиталистическими [Сорокин, 1990].

После распада альянса стран социалистического лагеря и слома существовавшей системы общественной формации ООН априори классифицировала эти страны как «развивающиеся государства с переходной экономикой». Это определяет особенности новой ветви ТПЭК. Ни одна из стран бывшего альянса не может быть отнесена к числу маргинальной периферии. Даже Таджикистан, занимающий 157-ю строку в рейтинге ВВП (по ППС) на душу населения в мире,

не лишен устремлений к достижению самоподдерживающего развития. Страны переходной экономики входят в капиталистическую мир-систему не будучи в прошлом колониальными или крайне отсталыми, а будучи индустриальными, индустриально-аграрными и аграрно-индустриальными. Но в то же время ни одна страна не может быть отнесена и к числу стран центра. Следовательно, страны с переходной экономикой, в том числе Россия, являясь в мир-экономике периферийными и будучи развивающимися, могут придерживаться концептуальных подходов, в определенной мере отличающихся от подходов Концепции зависимого развития ТПЭК, а именно с оговоркой о необходимости адаптации в мир-системе капитализма и ускорения развития, но не посредством преодоления отсутствующей архаичной отсталости, а преимущественно путем преодоления барьеров в технологическом обустройстве и институциональных преобразований. В России все эти особенности нашли место в концептуальных обоснованиях ускоренного развития двух типов в разных сочетаниях. Первый тип – две последовательные траектории, одна из которых догоняющего развития, приближающая страну по уровню развития к странам центра, а вторая – опережающего развития среди развитых стран. Второй тип – одна траектория, охватывающая опережающим развитием весь путь от текущего момента до момента N – достижения высшего рейтинга уровня развития.

В отечественной научной литературе более распространенным вниманием пользуется первый тип, отраженный, к примеру, в труде О.С. Сухарева [Сухарев, 2013], в публикациях М.С. Штельцера [Штельцер, 2016] и С.Н. Левина и К.С. Саблина [Левин, Саблин, 2021]. Суть догоняющего развития для России они определяют практически адекватно Концепции зависимого развития, отраженной в ТПЭК. Страны переходной экономики характеризуются как «осваивающие технологические достижения и институты, созданные в странах-лидерах (пионерах)... осуществляющие доводку технико-технологических решений и приложений знаний, рождаемых в странах-пионерах» [Сухарев, 2013: 2]. При догоняющем развитии «экономический рост должен иметь темпы, которые превосходили бы темпы лидирующей экономики, чтобы сократить свое отставание», что возможно при институциональном обустройстве, качественно превышающем обустройство догоняемых стран [Сухарев, 2013: 7]. Авторы не без оснований обращают внимание на то, что в догоняющем

развитии освоение технологических и институциональных достижений в странах центра не должно ограничиваться только заимствованиями. То есть одновременно должны внедряться собственные оригинальные инновационные наработки. Как догоняющая страна, Россия на основе заимствований должна решать задачу интенсификации роста базовых основ научно-технологических и институциональных инноваций. Что касается второй составляющей траектории опережающего развития, то авторы рассматриваемой концепции видят отличие в возможности «реализации эффекта возрастающей отдачи в масштабах мировой системы... на основе технологий, основанных на полученных новых знаниях», и здесь же речь идет о том, что страна должна «занять новое место в мировой экономике, создать и контролировать новые рынки... и иметь высокий темп роста продукта (дохода), превышающий темп роста экономических передовиков» [Сухарев, 2013: 7].

В еще одной Концепции В.М. Полтеровича тоже присутствуют две траектории развития, но основное внимание отводится преобразованию институтов и гражданской культуры, являющихся «фундаментальными причинами экономического роста». Институты подразделяются на два типа: «институты конкурентного рынка (ИКР) и институты догоняющего развития (ИДР)». К первому типу автор относит «институты, обеспечивающие высокое качество конкурентной среды, защиту прав собственности, антимонопольное регулирование, низкие барьеры входа на рынок, низкий уровень коррупции и т. п.». Институты второго типа являются промежуточными. Их назначение – обеспечивать быстрый экономический рост в условиях культурных, институциональных и технологических ограничений, характерных для развивающихся стран: «ИДР используются как кирпичики для построения институциональной траектории, обеспечивающей переход к развитой экономике с высококачественными институтами первого типа» [Полтерович, 2016: 36].

Другой концептуальный тип с одной траекторией опережающего развития с опорой преимущественно на собственные силы изначально позиционирует С.Ю. Глазьев: Россия должна стать на путь опережающего развития, «оседлав волну шестого технологического уклада» [Глазьев, 2015; Глазьев, 2019]. Таковую же траекторию, но с иной мотивационной основой предлагает Г.Х. Батов, опубликовавший статью в «Вестнике Института экономики РАН», в которой утверждается, что на современном этапе из-за санкций Запада

развитие России по установкам Концепции догоняющего развития исчерпала себя, и поэтому следует перейти на императивное побуждение опережающего развития [Батов, 2022: 39].

При всем уважении к этим авторам вряд ли можно согласиться с их позицией. Экономическая рецессия и потери в научном потенциале в постсоветский период отбросили Россию от передовых позиций в индустриальном развитии. Отказ от концептуальных канонов развития на основах заимствований мировых достижений в области технологических и институциональных инноваций предрекает маргинальный отброс страны на задворки экономической периферии мира.

Критика центр-региональных моделей обустройства России

Первые российские поборники смены общественной формации изначально некорректно противопоставляли роли федерального центра и субъектов Федерации (периферии) в новом обустройстве страны; одна из сторон предполагалась в роли ведущей, а другая – ведомой. В дискуссии были вынесены две альтернативные модели: «сильный центр – слабые регионы» и «сильные регионы – слабый центр». В пылу энтузиазма реализации идей демократических преобразований, а также катализирующего заявления первого президента России Б.Н. Ельцина о возможности получения регионами суверенитета столько, сколько могут взять, был сделан выбор в пользу альтернативы «сильные регионы – слабый центр» как модели, в большей мере соответствующей обустройству страны по критерию экономической и политической демократизации общества. И именно этот вариант ангажировал так называемый марш суверенитетов.

Переход на саморазвитие регионов, смена форм собственности, приватизация, индивидуальная и региональная приватность стали самыми актуально обсуждаемыми проблемами указанного варианта центр-региональных отношений. Взаимодействие центра Федерации с регионами предусматривалось на основе договорных отношений. Часть регионов разрабатывали свои конституции, предусматривались свободные выборы всех уровней государственной и муниципальной власти, допускалась оппозиция, свобода слова и прочие атрибуты демократии. Остатки сохранившихся финансовых накоплений советского периода и заимствованные зарубежные средства передавались регионам. Но и ответственность

за экономическое развитие вроде бы возлагалась на сами регионы.

Однако у российского социума, вековавшего в патернализме, не хватило опыта и культуры демократии ни в экономике, ни в политике. Это привело страну к ряду коллизий. Экономика страны подверглась рецессии. Большие потери несли приграничные регионы, в прошлом экономически интегрированные с регионами центральной части страны. К примеру, в республиках Северного Кавказа прекратили существование около 80 % крупных промышленных предприятий. Адекватной участи подверглись Калмыкия, Республика Алтай, Тыва, Бурятия, Забайкальский край. Псевдопограничные товарные посты, выставяемые относительно состоятельными регионами, гиперинфляция, снижение доходов населения, провал нравственности, возрождение центробежных устремлений с реальной угрозой территориальной целостности – все это было результатом потери управляемости хозяйством страны как комплексом. В результате ослабли и регионы, и федеральный центр с существенной потерей мощи государства. А. Джордж, Дж. Роберт охарактеризовали результаты первых лет системных преобразований не соответствовавшими формуле созидательного разрушения [George, Robert, 2012].

Все перечисленное привело к разочарованию в демократическом обустройстве. Первым посылом осознания несостоятельности отношений «сильные регионы – слабый центр» являлось отрешение в октябре 1993 г. от законодательной власти Верховного Совета Российской Федерации, после чего начался предваряющий процесс перехода на отношения по модели «сильный центр – слабые регионы». Начало перехода заложило основы предотвращения многих возможных коллизий в недалеком будущем. Особо значимым было погашение к 1998 г. угрозы потери территориальной целостности России.

К сожалению, с 1993 г. из советского прошлого начался дрейф институтов централизованного обустройства в худшем экстрактивном варианте. В 1998 г. была заложена материальная основа новой модели центр-периферийных отношений: Государственная дума приняла Бюджетный кодекс РФ, определявший разделение федерального бюджета между центром и субъектами Федерации в равных 50-процентных соотношениях.

Впоследствии в закон были внесены поправки; центр монополизировал в своем распоряжении использование более 90 % доходов от добы-

ваемых природных ресурсов, централизует более 65% налоговых доходов и сохраняет устойчивую тенденцию изобретения все новых видов поборов. Во втором десятилетии 2000-х гг. регионам было вменено унифицировать свои конституции по полному соответствию Конституции РФ. Была изменена административная структура управления; регионы были включены в территориальные федеральные округа, возглавляемые представителями президента РФ. Центр сосредоточил у себя преимущество инициативы формирования власти на всех уровнях.

Бюджетный кодекс РФ изначально ущемил и экономический, и политический статус регионов. Многим регионам достаются средства, недостаточные не только для расширения и диверсификации экономики, но и для простого воспроизводства. В практическом исполнении модели наблюдается явный уход от политической и экономической демократизации. И.М. Бусыгина пишет, что регионы оказались в условиях «отсутствия политической автономии и минимума экономической... утратили стимулы для собственного (эндогенного) развития» [Бусыгина, 2011: 54].

Практически ожидаемо было возрождение того типа авторитаризма, при котором, как следствие, стали обыденными нарушения даже позитивных установок Конституции. Самый главный негатив – это отчужденность граждан страны от осуществления контроля над деятельностью органов государственного управления, обусловленная слабостью институтов гражданского общества и гражданской активности людей. Посредством искажения системы выборов власть оказалась у несменяемой элиты, не несущей ответственности за результаты социально-экономического развития. Нарушается Закон У.Р. Эшби, в основном тезисе которого утверждается, что сведение к минимуму конкуренции идей ведет к субъективизму и волонтаризму в принятии управленческих решений [Эшби, 1959]. В практическом исполнении модели наблюдается явный отход от программы политической и экономической демократизации.

Состоятельность сложившихся центр-периферийных отношений в России

Критерием состоятельности центр-периферийных отношений является ускорение социально-экономического развития России с целью преодоления отставания в развитии и занятия весомого

места в мировой экономике. Первое, на что можно обратить внимание при оценке состоятельности отношений, следующее.

С целью обеспечения *инновационного* развития хозяйственной и социальной сфер страны только в последнем двадцатилетии федеральной властью было принято пять долгосрочных программ (Стратегии / Концепции) на периоды: 2005–2010, 2006–2015, 2011–2020, 2016–2023, 2023–2030 годов. Все программы, за исключением последней – Концепции технологического развития на период до 2030 года (2023 г.), выполнялись в русле, соответствующем Концепции зависимого развития ТПЭК. Кроме того, начиная с 1993 г. через каждые 3–6 лет принимались нормативно-правовые акты общего социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочные периоды. Подобные документы составлялись и на уровне всех регионов. Однако ни на федеральном, ни на региональном уровне *цели, задачи и меры, предусмотренные в указанных нормативно-правовых актах, никогда не выполнялись.*

Среди развивающихся стран мира по темпам экономического роста Россия находится далеко не на передовых позициях. Можно согласиться с президентом Ассоциации экономической истории А. Гершенкроном в том, что страны, определенные МВФ и ВБ как развивающиеся, могут, заимствуя или копируя уже имеющиеся мировые достижения в науке и практическом опыте, развиваться более высокими темпами, чем развитые страны [Гершенкрон, 2015]. Судя по приводимым в таблице 1 данным, эта констатация в основном подтверждается. Так, среднегодовые темпы роста ВВП Индии, КНР и Турции выше темпов роста США и Германии. Россия же исключение – ее темпы роста ниже. К тому же этот рост был экстенсивным; он достигнут не в результате пробуждения экономического развития, а продажей в зарубежье извлеченных из недр земли, но не созданных трудом людей сырьевых ресурсов.

Таблица 1

Реальный среднегодовой рост ВВП за период 2013–2021 гг., %

США	2,03
Германия	1,12
КНР	6,56
Индия	6,62
Турция	5,76
Россия	1,23

Примечание. Составлено по данным МВФ.

Россия на протяжении всего постсоветского периода по критериям экономического развития теряла и продолжает терять позиции в мировой экономике. Определилась явная необходимость отнестись осознанно и ответственно к убедительным утверждениям авторитетов российской научной мысли.

Как считает академик С.Ю. Глазьев, «Россия находится в тисках экономического прошлого» и в стране ведется «политика экономического самоуничтожения». Объясняет он это тем, что Россия не только не подошла к шестому технологическому укладу, осваиваемому развитыми странами мира, но и потеряла то, что имела по пятому [Глазьев, 2019].

Академик Г.А. Аганбегян видел слабой и неэффективной инвестиционную политику в стране, отмечая, что с финансово-экономической точки зрения экономику России последних лет характеризуют низкие темпы социально-экономического развития, технико-экономическая отсталость от развитых стран, низкая норма инвестиций [Аганбегян, 2015].

Академик А.И. Татаркин и члены его научной школы обращают внимание на нарастание дифференциации регионов по уровню экономического развития как фактор, тормозящий развитие страны. Одной из причин отмечается «чрезмерная централизация властных полномочий, средств и ресурсов на федеральном уровне при излишней регламентации региональных и муниципальных органов власти и управления» [Татаркин, 2016]. В дополнение к сказанному приведем данные (табл. 2), которые отражают соотношение между максимальными и минимальными значениями ВРП на душу населения в регионах России и в регионах развитых стран. В России различие превышает соответствующие показатели развитых стран в 4,5–6,7 крата.

Таблица 2

Соотношение максимальных и минимальных значений ВРП на душу населения между регионами развитых стран и России, крат

Страны	max/min
США	1,89
Германия	2,34
Великобритания	2,64
Франция	2,53
Италия	2,81
Япония	2,77
Канада	2,35
Россия	12,71

Примечание. Составлено по данным Wikipedia и Росстат. Расчет по России выполнен без регионов нефти и газодобычи.

Академик Р.И. Нигматулин категоричен в своем видении слабости внимания нарастанию потенциала человеческого капитала как основы роста общественного производства. Нынешний низкий уровень затрат на науку, образование, охрану здоровья и культуру чреват реальностью угрозы снижения качества и количества трудовых сил страны и регионов [Нигматулин, 2023].

Приведено ограниченное число характеристик. Тем не менее они достаточно определенно и целостно высвечивают состояние экономики и социальной сферы России. В ретроспективе всего периода смены формации общественной системы в стране сохраняются: технико-технологическая регрессия, инвестиционная несостоятельность, экстрактивный характер институтов системы государственного управления, лишение регионов возможности саморазвития, неудовлетворительные условия наращивания качественного потенциала трудовых ресурсов как основного экономического фактора общественного производства, пространственная несбалансированность хозяйства страны

Следствием отраженного состояния является то, что Россия, располагая в начале перестройки стартовыми условиями (национальным богатством, технологическим уровнем, уровнем образования и здоровья населения), более благоприятными по сравнению с условиями многих других стран из круга развивающихся, на протяжении всего периода формирования новой общественной системы имела более низкую результативность в экономических преобразованиях. Темпы ежегодных приростов экономики, например, Китая, Вьетнама, Индии, Чили, Бразилии превышали темпы прироста в России в 2–4 раза. И это при непробуждавшемся состоянии ее экономического развития [Drobyshevsky et al., 2005; Mareeva, 2020; Ulyakina, Grishakina, 2015].

Таким образом, ни одна модель центр-периферийных отношений в России, а также соответствующее им экономическое и политическое обустройство страны не были состоятельны. Дефицит средств развития регионов, не позволяющий не только диверсифицировать хозяйство, но и обеспечить во многих из них простое воспроизводство своими силами, привело к акценту внимания руководства регионов на конкуренции в получении различных видов субсидий, затеняющего внимание экономическому развитию. Результат: если в советский период среди 85 российских регионов было 13 дотационных, то в настоящее время соотношение обратное – регионов-

реципиентов – 85, доноров – 13, в основном добывающих природные ископаемые.

Выводы

В подходах к разработке *Концепции ускоренного экономического развития* России весь процесс развития не должен подразделяться на две траектории – догоняющего развития и опережающего развития. Во-первых, если Россия, имеющая по статистике МВФ 60-й рейтинг по показателю уровня ВВП на душу населения, задается целью догнать, например, Италию, занимающую среди стран центра нижний 34-й рейтинг, то она (Россия) окажется опередившей 25 промежуточных стран. То есть оба понятия – догоняющего и опережающего развития – в декларативном смысле адекватны. Во-вторых, каким бы типом не назвали ускорения развития – догоняющим или опережающим – основы обеспечения ускорения развития должны быть одни и те же, а именно:

- более высокие темпы взаимно обуславливающего роста экономики и качества институтов у отставшей страны по сравнению с авангардными на всей траектории развития;

- постоянное участие в экспорте и импорте передовых технологий и институтов с одновременным подъемом базы собственных оригинальных инноваций в обеих траекториях; вопреки мнению некоторых авторов, например, о различии интенсивности заимствований на разных траекториях, значение их необходимости несомненно на любых этапах; это определяется выгодами разделения труда и обмена знаниями; даже США, имеющие в мире самую научно и технологически диверсифицированную экономику, покупают авиамоторы у Бразилии, продукты животноводства у Аргентины, покупали двигатели космических ракет у России;

- необходимость создания благоприятных условий для научного и экономического сотрудничества с зарубежными странами; и в настоящее время России предстоит найти решение трудной задачи преодоления барьера уничижительного отношения стран Запада, являющегося тормозом в развитии страны;

- траектория развития в перспективе горизонта реальной видимости экономического развития должна быть разделена на меры ускоренного развития – нарастающих рейтингов в текущей, среднесрочной и долгосрочной видимой перспективе, и прогноза за горизонтом видения;

из соображений стимулирующего значения меры развития в видимой перспективе должны быть реально достижимыми по критериям научного, технико-технологического, институционального и ресурсного обеспечения.

В формировании модели *центр-региональных отношений*, от которых зависит реализация концептуальных основ ускорения развития хозяйства страны, логика мышления проста. Если мы видим, что существующая система экономического и политического обустройства дает сбои, то необходимо ее совершенствование с целью уничтожения факторов торможения и стимулирования факторов активного развития. Такое совершенствование может быть осуществлено посредством трансформации действующей модели обустройства на качественно иной уровень и в конечном счете в принципиально иную форму. Эта форма будет определять, какими будут отношения между федеральным центром и регионами и какими должны быть институциональные преобразования.

В условиях новой общественной формации отношения между центром и регионами можно рассматривать как экономическое партнерство рыночных субъектов – центра с совокупностью всех регионов и отдельно с каждым регионом, а также взаимное партнерство между самими регионами. При таком подходе *не должно быть их противопоставление ни в одном из качеств ведущего или ведомого, главного или неглавного*. Этот постулат должен быть в числе организационных основ. Здоровые партнерские отношения позволяют реализацию формулы позитивного эгоизма – соблюдение одновременно и собственных интересов, и интересов партнера. Нетрудно представить, если на рынке один продавец или покупатель унижает другого, то это приведет к хиреющему состоянию или даже к банкротству и потере одного из них как экономической единицы, а в масштабах общества преобладание таких отношений ведет *как минимум* к стагнации экономики страны. Партнерское взаимовыгодное сотрудничество это фактор успеха в экономическом развитии.

Необходимо также принять во внимание, что в настоящее время, в условиях отношений «*сильный центр – слабые регионы*», почему-то не замечается или игнорируется истина: *добавленная стоимость и валовой продукт страны создаются не в центре, а в регионах*. И центр, и регионы не должны быть в институциональных условиях, при которых будут ущемляться интересы в пользу какой-либо стороны. Необходимы условия, которые позволяли бы максимальное раскры-

тие энергии созидания на всех уровнях и видах трудовой деятельности и при которых, как считал талантливый ученый и государственный деятель Е.М. Примаков, неоспоримой необходимостью является «отведение регионам и муниципалитетам роли локомотивов пространственного обустройства России с учетом особенностей структуры их экономики, социально-культурных и национальных традиций» [Примаков, 2015].

На основе сказанного можно предложить модель более высокого уровня – «*сильные регионы основа мощи страны и сильного центра*», обуславливающую взаимное усиление всех субъектов. Автор статьи не считает эту модель изобретением; *все без исключения* развитые страны мира строят отношения между центром и своими территориями на основах координации (согласования) интересов по вертикальным и горизонтальным связям. Координация и согласования осуществляются при любой форме государственного устройства – федеративного (к примеру, США, Германия), конфедеративного (Швейцария), унитарного (Великобритания, Япония, Франция, Норвегия) и независимо от названия территорий – штаты, земли, кантоны, графства, префектуры или провинции. *При правильном распределении ресурсов и полномочий не может быть речи о снижении роли центра*, которому в реалиях способствует фактор вбрасывания вредоносного лозунга типа «Государство должно уйти из экономики!» [Сагидов, 2013; Sagidov, 2019]. Должен действовать алгоритм: регионы ведут производственно-хозяйственную деятельность и платят налоги, а государство в лице федеральных органов управления должно способствовать горизонтальной и вертикальной интеграции хозяйственной деятельности регионов, решать проблемы развития объектов стратегической инфраструктуры, инвестировать в те сферы, которые непосильны регионам, на основе согласования распределения природной ренты инвестировать в меры по достижению сбалансированного территориального развития, а также в оборону, правоохранительную деятельность, развитие внешних отношений и пр. Трудно представить слабость или уход из экономики центральных органов власти США или ФРГ, придерживающихся модели, подобной той, которая предлагается. При слабости центров этих стран было бы 50 государств в Америке и 16 государств в Европе, слабо реализующих эффект синергии [Bitkina et al., 2022; Di Bella, Dynnikova, Grigoli, 2018; Dudin, Zasko, Chernyh, 2018].

Не является невероятной угрозой: факторы торможения, которые присутствовали при обустройстве по обеим апробированным в России центр-региональным моделям, могут возродиться при обустройстве по модели «сильные регионы – основа мощи государства и сильного центра». Поэтому все меры нового обустройства должны быть предварены нормативно-правовыми актами.

Сложным и затруднительным является включение старта возбуждения перехода на новые центр-региональные отношения и становления на путь ускоренного развития. Фиаско обустройства и развития по обеим апробированным моделям было обусловлено не только отсутствием опыта и культуры демократии у российского общества. Для большинства российских народов характерно неприятие огульного либерализма. Пока еще преобладает приоритет ожидания инициатив преобразований сверху. Фиаско в результатах обустройства в весь постсоветский период в большей мере был обусловлен слабостью позитивной авторитарности лидеров, не сумевших направить людей в русло фабулы экономической демократизации. Успешный старт ускорения развития НИС был во многом обусловлен позитивной авторитарностью таких лидеров, как Ли Куан Ю (Сингапур), Пак Чжон Хи (Корея), Ден Сяопин (Китай), Аугусто Пиночет (Чили), Реджеп Эрдоган (Турция), которые начинали свою лидерскую деятельность с реализации жестких дисциплинарных мер и последовательно переводили страны на демократические основы.

Под позитивной авторитарностью мы понимаем такие качества лидера и его единомышленников, как наличие организаторских способностей, широкий кругозор знаний, чувство ответственности перед обществом, нравственная непогрешимость, патриотизм, толерантность и терпимость к различным конструктивным позициям людей, поощрительные отношения к политической конкуренции и росту гражданской культуры в стране. То есть все то, что, по словам академика О.Т. Богомолова, определяет неэкономические грани экономики [Богомолов, Кузык, 2010]. Импонирует публичное выступление президента Турции Р. Эрдогана, в котором он выразил гордость тем, что добился успеха в возрождении институтов гражданского общества, конструктивной оппозиции, партийной конкуренции.

У подавляющего большинства российских людей, имеющих множественную идентифика-

цию, должна назреть осознанная потребность, не нарушая стабильности (что редко приводит к позитивным результатам), усовершенствовать новыми реформами существующую систему общественного обустройства. В ретроспективе истории России в политических и экономических преобразованиях превалировали инициативы сверху. В нынешнем состоянии недостаточной развитости гражданских институтов и низкой гражданской активности людей пока что должна сохраняться активность инициатив сверху. Однако ныне проявились вызовы, определяющие необходимость возбуждения мерами инициатив сверху инициатив снизу, в том числе регионов. Меры по инициированию условий назревания потребности в преобразованиях сверху по своей сути будут представлять начало реализации реформ. Основная направленность этих мер – возрождение гражданской активности и гражданских институтов с платформами конкурирующих идей политических и экономических преобразований. Реализация инициатив сверху должна быть легитимно ограничена установками:

- недопустимость предоставления властью каким-либо структурам гражданского общества преференциальных льгот, в противном случае гражданские структуры будут придатками власти;

- недопустимость уничтожения функционирования существующих и возрождения новых конструктивных структур гражданского общества, оппозиционных к власти;

- уничтожение экстремистских структур с четкой формулировкой соответствующего понятия.

Процесс преобразований, разумеется, не ограничивается мерами обеспечения осознания необходимости реформ. Он должен быть непрерывно охватывающим общество политическим и экономическим обустройством.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН на 2022–2024 гг. по теме «Альтернативы действующим формам организации и управления национальным хозяйством как поисковый фактор активизации сбалансированного развития регионов». Код научной темы: FMSW-2022-0017.

¹ The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Socio-Economic Research of the Far Eastern Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2022–2024 on the topic

“Alternatives to the current forms of organization and management of the national economy as a search factor for activating the balanced development of regions”. Scientific topic code: FMSW-2022-0017

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аганбегян А. Г., 2015. Размышления о финансовом форсаже. По мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика» // Деньги и кредит. № 8. С. 5–10.
- Баран П., 1952. Политическая экономика роста экономической отсталости «Манчестерская школа». URL: https://scepsis.net/library/id_3895.html
- Батов Г. Х., 2022. Основные факторы поступательного опережающего развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. С. 39–52. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_39_52
- Богомолов О. Т., Кузык Б. Н., 2010. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние, научные публицистические заметки обществоведов. М. : ИНЭС. 800 с.
- Бусыгина И. М., 2011. Модель «центр-периферия», федерализм и проблема модернизации российского государства // Политическая наука. № 4. С. 53–70.
- Валлерстайн И. М., 1998. Глобализация или переходная эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мир-систем // Русский исторический журнал. Т. 1–4. С. 365–384.
- Гершенкрон А., 2015. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М. : Дело. 536 с.
- Глазьев С. Ю., 2015. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. М. : ИЕС РАН. Русский биографический институт. 50 с.
- Глазьев С. Ю., 2019. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Кн. мир. 701 с.
- Левин С. Н., Саблин К. С., 2021. Догоняющее развитие vs. опережающее развитие: от теоретических моделей к практикам государственного развития // Вопросы регулирования экономики. № 12 (4). С. 60–70. DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.4.060-070
- Нигматулин Р. И., 2023. От мобилизации экономики и экономической независимости России к социальному государству. URL: <https://tat.center/event/doklad-akademika-ri-nigmatulina-na-iii-orlovskommezhdunarodnom-ekonomiceskom-forume?vslid>
- Полтерович В. М., 2016. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5. С. 34–56.
- Примаков Е. М., 2015. Не просто работать, а знать во имя чего. URL: <https://mamlas.livejournal.com/3113122.html>
- Сагидов Ю. Н., 2013. «Уход государства из экономики» – методологический посыл для коллизии в основах преобразований в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 9. С. 12–18.
- Сорокин Д. Е., 1990. Саморегулирование в социалистической экономике. М. : Экономика. 157 с.
- Сухарев О. С., 2013. Адекватность стратегии опережающего развития экономики России в глобальных изменениях // Экономический анализ: теория и практика. Т. 12 (47). С. 2–15.
- Татаркин А. И., 2016. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. Т. 12 (1). С. 9–27.
- Фуртадо С., 1954. Капиталистическая формация и экономическое развитие. М. : ИЛА. 67 с.
- Штельцер М. С., 2016. Концепция опережающего развития: предпосылки и препятствия // Экономические исследования и разработки. № 11. С. 26–34.
- Эшби У. Р., 1959. Введение в кибернетику. М. : Иностран. лит. 432 с.
- Bitkina I. V., Vasilyeva I. N., Rebrova T. P., Demidov A. V., 2022. The Development of Cooperation with Foreign Partners as One of the Directions to Accelerate the Implementation of Russia’s Priorities in Science, Technology and Education // Science Governance and Scienmetrics. No. 17 (2). DOI: <https://doi.org/10/33873/2686-6706.2022.17-2.216-236>
- Di Bella G., Dynnikova O., Grigoli F., 2018. Fiscal Federalism and Regional Performance in Russia // Russian Journal of Economics. Vol. 4 (2). P. 108–132. DOI: 10.3897/j.ruje.4.27741
- Dos Santos T., 1969. Elnuevo caracter de la dependencia. Santiago-de Chile. 110 p.
- Drobyshevsky S., Lugovoy O., Astajyeva E., Polevoy D., Kozlovskaya A., Trunin P., Lederman L., 2005. Factors of Economic Growth in Russia’s Regions. М. : ИЕТ. 268 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2170309
- Dudin M. N., Zasko V. N., Chernyh E. O., 2018. Russia’s Integration in the World Economy and its Economic Security // European Research Studies Journal. Vol. XXI (1). P. 624–635.
- George A., Robert J., 2012. Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy? And Why it Matters for Global Capitalism. Princeton University Press. 264 p.
- Mareeva S., 2020. Socio-Economic Inequalities in Modern Russia and Their Perception by the Population // The Journal of Chinese Sociology. Vol. 7: 10. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9>
- Prebisch R., 1950. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems. New York : United Nations Department of Economic Affairs. 66 p.
- Sagidov Y. N., 2019. Activization of Development of Economically Peripheral Regions of Russia // International Journal of Energy and Environmental

Science. No. 4 (6). P. 77–85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12

Ulyakina N. A., Grishakina E. G., 2015. Regional Development Perspectives Referring to the Russian Federation Integration into the World Economy // Humanities Scientific Researches. No. 2. URL: <https://human.snauka.ru/en/2015/02/9276>

REFERENCES

- Aganbegyan A.G., 2015. Razmyshleniya o finansovom forsazhe. Po motivam knigi «Finansovye strategii modernizacii ekonomiki: mirovaya praktika [Reflections on Financial Acceleration. Based on the Book “Financial Strategies for Modernizing the Economy: World Practice”]. *Dengi i kredit* [Money and Credit], no. 8, pp. 5-10.
- Baran P., 1952. *Politicheskaya ekonomika rosta ekonomicheskoy otstalosti «Manchesterskaya shkola»* [Political Economy of the Rise of Underdevelopment “Manchester School”]. URL: https://sceptis.net/library/id_3895.html
- Batov G.H., 2022. Osnovnye faktory postupatel'nogo operezhayushchego razvitiya [Main Factors of Progressive Advanced Development]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 2, pp. 39-52. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_39_52
- Bogomolov O.T., Kuzyk B.N., 2010. *Neekonomicheskie grani ekonomiki: nepoznannoe vzaimovliyanie, nauchnye publicisticheskie zametki obshchestvovedov* [Non-Economic Aspects of the Economy: Unknown Mutual Influence, Scientific Publicistic Notes of Social Scientists]. Moscow, INES Publ. 800 p.
- Busygina I.M., 2011. Model «centr-periferiya», federalizm i problema modernizacii rossijskogo gosudarstva [Center-Periphery Model, Federalism and the Problem of Modernization of the Russian State]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], no. 4, pp. 53-70.
- Vallerstajn I.M., 1998. Globalizaciya ili perekhodnaya epoha? Vzglyad na dolgosrochnoe razvitie mir-sistem [Globalization or Transition? A Look at the Long-Term Development of World-Systems]. *Russkij istoricheskij zhurnal* [Russian Historical Journal], no. 1-4, pp. 365-384.
- Gershenkron A., 2015. *Ekonomicheskaya otstalost v istoricheskoy perspektive* [Economic Backwardness in Historical Perspective]. Moscow, Delo Publ. 536 p.
- Glazyev S.Yu., 2015. *O neotlozhnyh merah po ukrepleniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossijskoj ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya* [On Urgent Measures to Strengthen Russia's Economic Security and Put the Russian Economy on a Path of Priority Development]. Moscow, IES RAN. Russkiy biograficheskiy institut. 50 p.
- Glazyev S.Yu., 2019. *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirohozyajstvennom ukladah* [Leap into the Future. Russia in New Technological and World Economic Structures]. Moscow, Kn. mir Publ. 701 p.
- Levin S.N., Sablin K.S., 2021. Dogonyayushchee razvitie vs. operezhayushchee razvitie: ot teoreticheskikh modelej k praktikam gosudarstvennogo razvitiya [Catch-up Development vs. Advance Development: From Theoretical Models for State Development Practices]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* [Issues of Economic Regulation], no. 12 (4), pp. 60-70. DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.4.060-070
- Nigmatulin R.I., 2023. *Ot mobilizacii ekonomiki i ekonomicheskoy nezavisimosti Rossii k socialnomu gosudarstvu* [From Economic Mobilization and Economic Independence of Russia to a Social State]. URL: <https://tat.center/event/doklad-akademika-rinigmatulina-na-iii-orlovskom-mezhdunarodnom-ekonomiceskom-forume?vslid>
- Polterovich V.M., 2016. Instituty dogonyayushchego razvitiya (k proektu novoy modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii) [Institutions of Catch-Up Development (To the Draft of the New Models of Economic Development of Russia)]. *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], no. 5, pp. 34-56.
- Primakov E.M., 2015. *Ne prosto rabotat, a znat vo imya chego* [Not Just Work, But Know What For]. URL: <https://mamlas.livejournal.com/3113122.html>
- Sagidov Yu.N., 2013. «Uhod gosudarstva iz ekonomiki» – metodologicheskij posyl dlya kollizii v osnovah preobrazovanij v Rossii [“Withdrawal of the State from the Economy” – Methodological Message for a Collision in the Foundations of Transformations in Russia]. *Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], no. 9, pp. 12-18.
- Sorokin D.E., 1990. *Samoregulirovanie v socialisticheskoy ekonomike* [Self-Regulation in a Socialist Economy]. Moscow, Ekonomika Publ. 157 p.
- Suharev O.S., 2013. Adekvatnost strategii operezhayushchego razvitiya ekonomiki Rossii v globalnykh izme-neniyah [Adequacy of the Strategy of Advanced Development of the Russian Economy in Global Changes]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], no. 12 (47), pp. 2-15.
- Tatarkin A.I., 2016. Regionalnaya napravlenost ekonomicheskoy politiki Rossijskoj Federacii kak instituta prostranstvennogo obustrojstva territorij [Regional Focus of Economic Policy of the Russian Federation as an Institution of Spatial Development of Territories]. *Ekonomika regiona* [Regional Economy], vol. 12 (1), pp. 9-27.

- Furtado S., 1954. *Kapitalisticheskaya formaciya i ekonomicheskoe razvitie* [Capitalist Formation and Economic Development]. Moscow, ILA Publ. 67 p.
- Shtelcer M.S., 2016. *Koncepciya operezhayushchego razvitiya: predposylki i prepyatstviya* [Concept of Advanced Development: Prerequisites and Obstacles]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* [Economic Research and Development], no. 11, pp. 26-34.
- Eshbi U.R., 1959. *Vvedenie v kibernetiku* [Introduction to Cybernetics]. Moscow, Inostr. lit. Publ. 432 p.
- Bitkina I.V., Vasilyeva I.N., Rebrova T.P., Demidov A.V., 2022. The Development of Cooperation with Foreign Partners as One of the Directions to Accelerate the Implementation of Russia's Priorities in Science, Technology and Education. *Upravlenie naukoy i naukometriya*, no. 17 (2). DOI: <https://doi.org/10/33873/2686-6706.2022.17-2.216-236>
- Di Bella G., Dynnikova O., Grigoli F., 2018. Fiscal Federalism and Regional Performance in Russia. *Russkij ekonomicheskij zhurnal*, vol. 4 (2), pp. 108-132. DOI: 10.3897/j.ruje.4.27741
- Dos Santos Ó., 1969. *Elnuevo caracter de la dependencia*. Santiago-de Chile. 110 p.
- Drobyshevsky S., Lugovoy O., Astajyeva E., Polevoy D., Kozlovskaya A., Trunin P., Lederman L., 2005. *Factors of Economic Growth in Russia's*. Moscow, IET. 268 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2170309
- Dudin M.N., Zasko V.N., Chernyh E.O., 2018. Russia's Integration in the World Economy and Its Economic Security. *European Research Studies Journal*, vol. XXI (1), pp. 624-635.
- George A., Robert J., 2012. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy and Why It Matters for Global Capitalism?* Princeton University Press. 264 p.
- Mareeva S., 2020. Socio-Economic Inequalities in Modern Russia and Their Perception by the Population. *The Journal of Chinese Sociology*, vol. 7: 10. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9>
- Prebisch R., 1950. *The Economic Development of Latin America and its Principal Problems*. New York, United Nations Department of Economic Affairs. 66 p.
- Sagidov Y.N., 2019. Activation of Development of Economically Peripheral Regions of Russia. *International Journal of Energy and Environmental Science*, no. 4 (6), pp. 77-85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12
- Ulyakina N.A., Grishakina E.G., 2015. Regional Development Perspectives Referring to the Russian Federation Integration into the World Economy. *Humanities Scientific Researches*, no. 2. URL: <https://human.snauka.ru/en/2015/02/9276>

Information About the Author

Yury N. Sagidov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Department of Theory and Methodology of Regional Development, Institute of Social and Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Yaragskogo St, 75, 367030 Makhachkala, Russian Federation, sagidov_2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5738-6117>

Информация об авторе

Юрий Нурмагомедович Сагидов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории и методологии регионального развития, Институт социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, ул. Ярагского, 75, 367030 г. Махачкала, Российская Федерация, sagidov_2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5738-6117>